

Шведер Евгений Иосифович

Приключения карася

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Е14

Е14 **Евгений Иосифович Ш.**
Приключения караса / Шведер Евгений Иосифович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-30795-1

ISBN 978-5-521-30795-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

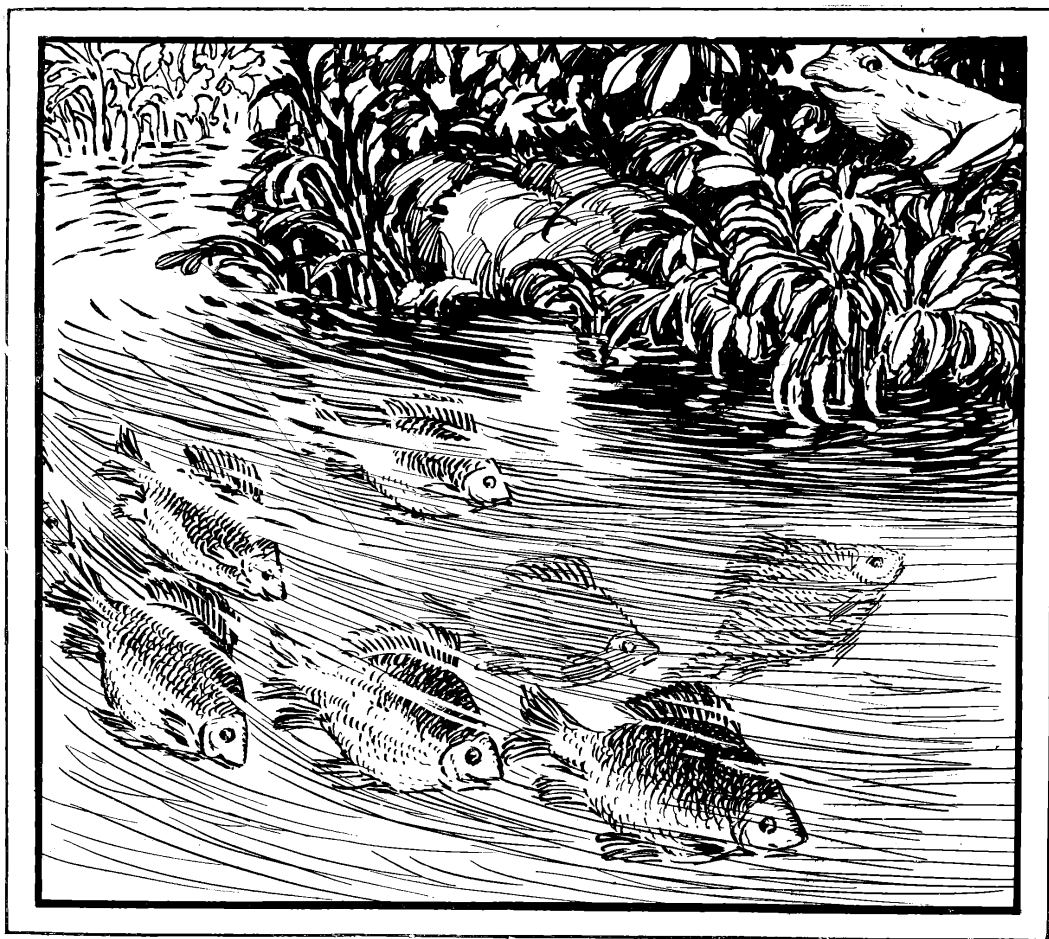
ло еще высоко, плыли обратно къ излюбленному нами берегу, гдѣ у насъ была своя постоянная «стоянка».

По сосѣдству съ нами жила старая, постѣрѣвшая отъ древности лягушка. Она была отличная пѣвица, управляла цѣлымъ хоромъ и очень благоволила къ намъ. По крайней мѣрѣ, когда мы возвращались вечеромъ домой, она, замѣтивъ насъ, затягивала свою лучшую пѣсню, на которую тотчасъ же откликались изъ разныхъ мѣстъ другія лягушки. Мы же, въ свою очередь, въ знакъ особаго къ ней почтенія, проплывали мимо въ стройномъ порядкѣ, стараясь не вилять хвостиками, что у насъ, карасей, считалось знакомъ величайшаго уваженія.

3.

Въ прудѣ не было никакихъ другихъ рыбъ, кромѣ насъ, карасей. Старые караси говорили, что есть какія-то рѣки и озера, гдѣ водятся различныя рыбы, въ родѣ страшныхъ зубастыхъ щукъ, колючихъ ершей, красноглазой плотвы, но рыба эта любитъ свѣжую прозрачную воду, а въ такой тинистой стоячей водѣ, какъ вода пруда, можемъ жить только мы, караси. Но и этимъ рассказамъ мы вѣрили только наполовину: намъ казалось невѣроятнымъ, что можетъ существовать какая-то другая рыба, кромѣ насъ, которая не можетъ жить въ прудахъ, и мы не могли понять и представить себѣ что-нибудь лучше нашего родного пруда.

Зато вмѣсто рыбъ въ прудѣ водилось очень много разныхъ другихъ тварей; кромѣ лягушекъ въ немъ жили еще водяные жуки, большіе



и маленькіе, півявки, которыми насъ пугали старые караси, безобидныя задумчивыя улитки, вѣчно зарывшіяся въ иль, и неподвижныя, точно камушки, личинки комаровъ и масса другихъ болѣе или менѣе интересныхъ созданій. Но мы мало обращали на нихъ вниманія. Съ ними у насъ не было никакихъ общихъ интересовъ, жили мы, какъ я уже сказалъ, своею отдѣльною стайкою, а потому и наблюдать намъ приходилось ихъ только издали. На самомъ дѣлѣ, что общаго могло быть у насъ—веселыхъ, жизнерадостныхъ карасиковъ, вѣчно суесящихся, вѣчно шныряющихъ изъ одного конца пруда въ другой, съ молчаливыми улитками или съ суровыми водяными жуками? Ровно ничего.

4.

Однажды, когда мы по обыкновенію весело рѣзвились у мелкаго илистаго берега, недалеко отъ громадной полусгнившей коряги, у которой мы любили играть въ прятки, ни о чемъ, кромѣ шалостей, не думая, произошло нѣчто ужасное. Въ водѣ что-то забурлило, зашумѣло, и, прежде чѣмъ мы успѣли опомниться, трое изъ насъ были подхвачены какими-то странными клещами. Мы въ ужасѣ бросились вразсыпную.

— Что это такое? что случилось?—спрашивали мы другъ у друга, когда прошла первая минута ужаса и мы снова собрались вмѣстѣ. Но никто изъ насъ не могъ дать положительнаго отвѣта. Пришлось обратиться за разъясненіемъ къ старому плывшему мимо карасю. Онъ выслушалъ нашъ разсказъ, пошевелилъ плавниками и сурово сказалъ:

— Вотъ до чего доводятъ шалости... Только трое изъ васъ погибло? Это мало. Всѣ вы могли попасть уткамъ на ужинъ. Онѣ прожорливы и отлично умѣютъ ловить такихъ ротозѣевъ, какъ вы. Онѣ вѣроятно давно замѣтили и подкарауливали васъ. Я уже нѣсколько дней вижу, что онѣ изъ сосѣдняго пруда перебрались къ намъ. Ну что же—впередъ будете умнѣе...—И старый карась, еще разъ шевельнувъ плавниками, поплылъ дальше.

Мы переглянулись. Утки! Такъ вотъ каковъ этотъ страшный, невидимый до сихъ поръ врагъ. Ну, что же, попробуемъ и мы быть осторожнѣе. И съ этимъ рѣшеніемъ мы, опечаленные потерю трехъ лучшихъ своихъ товарищей, понуро поплыли на ночевку.

5.

Происшествіе съ утками заставило насъ нѣкоторое время быть осторожнѣе, но не надолго: мы, какъ и вообще молодежь, слишкомъ скоро забываемъ суровые уроки жизни и не считаемся съ угрожающими на каждомъ шагу опасностями. Прошло три-четыре дня, и мы попрежнему беззаботно подплывали къ самымъ берегамъ, нѣжились въ мягкомъ илѣ и играли въ прятки у злополучной коряги, гдѣ произошла наша встрѣча съ утками.

— Охъ, неугомонный народъ,—покачивали головами старые, умудренные опытомъ караси.—Удержу на васъ никакого нѣтъ. Носитесь вы сломя голову взадъ и впередъ на свою гибель...

А мы, слушая ихъ воркотню только посмѣивались про себя. Ишь разворчались старики, вѣдь не каждый же разъ будутъ глотать насъ утки. Ну, случилось одинъ разъ—въ другой не случится. Мы, кажется, ведемъ себя осторожно.

Но оказалось, что старики были правы. Какъ ни увѣрены были въ себя, какъ ни надѣялись мы на свою храбрость и ловкость, но наши многочисленные враги оказались сильнѣ насъ: мало-по-малу стайка наша убывала. Намъ на опытѣ пришлось убѣдиться, что приходится бояться не только пѣвокъ, утокъ, но даже и водяныхъ жуковъ, которыхъ мы до сихъ поръ считали мрачными, но безобидными, нелюдимыми. Волею-неволею пришлось снова призадуматься и, какъ это ни скучно, остепениться, бросить шалости и начать внимательно, зорко оглядываться по сторонамъ, не грозитъ ли откуда-нибудь неожиданная опасность. Что дѣлать? Вѣдь и намъ, карасикамъ, хочется жить.

6.

Я, однако, былъ неугомоннѣ и любознательнѣ всѣхъ остальныхъ моихъ товарищей. Меня все интересовало, я старался проникнуть во всѣ сокровенные уголки нашего обширнаго пруда и „соваль повсюду ность“, какъ говорили старые караси, не одобрявшіе моей любознательности. Все мнѣ казалось очень интереснымъ и достойнымъ вниманія. Нерѣдко я подвергался даже явному риску, наблюдая какое-нибудь заинтересовавшее меня явленіе, но это ничуть меня не останавливало.



Благодаря этимъ наблюденіямъ, я узналъ, что кромѣ постороннихъ обитателей пруда и посѣщавшихъ иногда насъ злыхъ утокъ, есть и еще другія очень странныя существа, которыхъ старики называютъ людьми. Они иногда приходили на берегъ пруда, влѣзали порою зачѣмъ-то въ воду, и тогда все населеніе пруда разбѣгалось въ разныя стороны и забивалось въ самые укромные уголки. Меня же эти странные пришельцы страшно интересовали, и я не только не думалъ подражать примѣру остальныхъ своихъ благоразумныхъ собратій, но, наоборотъ, подплывалъ къ нимъ ближе и зорко наблюдалъ за незнакомцами.

Но любознательность эта послужила причиной цѣлаго ряда событій, о которыхъ я сейчасъ и разскажу.

7.

Однажды въ жаркій лѣтній полдень къ пруду подошли два существа изъ тѣхъ, которыхъ старые караси называли людьми. Всѣ находившіеся поблизости обитатели пруда, по обыкновенію, разбѣжались и попрятались. Что же касается меня, то я, подталкиваемый любопытствомъ, не только не думалъ спастись бѣгствомъ, но, наоборотъ, подплылъ поближе, почти къ самому берегу, и сталъ наблюдать за людьми. Одинъ изъ нихъ, какъ я узналъ впоследствии, мальчикъ Саша (всѣ имена и названія я узналъ, конечно, впоследствии) разулся и, вооружившись какою-то странною штукаю, вошелъ въ воду. Дѣвочка Оля осталась на берегу и боязливо вскрикивала каждый разъ, когда мальчикъ дѣлалъ шагъ

впередъ. А онъ сталъ осторожно шарить захваченною штукаю въ тинѣ и въ травѣ.

— Однѣ только ракушки попадаютъ,—сказалъ онъ, швыряя обратно въ воду нѣсколько вытасненныхъ ракушекъ.—А Яковъ говорилъ, что въ прудѣ такое множество карасей, что ихъ можно не только сѣткою, но руками ловить. Ну, попробуемъ еще. И онъ снова сталъ шарить сѣткою (названіе это я узналъ только сейчасъ отъ древняго карася „Дѣдушки“, какъ его называли у насъ въ прудѣ) по дну пруда.

Я былъ страшно заинтересованъ видѣннымъ. Что онъ это дѣлаетъ? И что это такое онъ сказалъ о карасяхъ? Нѣтъ, нужно посмотрѣть и познакомиться со всѣмъ этимъ поближе.

Я почти высунулся изъ воды и вдругъ почувствовалъ, что меня что-то подхватываетъ и тащитъ вверхъ.

8.

Мгновенье—и я былъ далеко отъ воды.

— Попался, попался,—закричали дѣти,—настоящій карась попался! Какой маленькій, хорошенькій, золотистый! Просто прелесть!

Они принялись разсматривать меня со всѣхъ сторонъ, а я въ эти мгновенья испытывалъ ужасныя мученья, задыхаясь безъ воды и почти теряя сознаніе.

Наконецъ меня снова опустили въ воду. Я хотѣлъ было броситься бѣжать, метнулся въ сторону, но тотчасъ же пребольно ударился но-

сомъ обо что-то твердое. И всюду, въ какую бы сторону я ни бросался, носъ мой ударялся о стѣнки какой-то тѣсной темницы.

Наконецъ, ошеломленный всѣмъ случившимся, обезумѣвшій отъ боли, я опустился на дно и покорно сталъ ждать рѣшенія своей участи.

Я чувствовалъ, что темница моя какъ-то странно колыхается, точно вода на поверхности пруда въ сильный вѣтеръ, но что дѣлали со мною или что ждало меня впереди, объ этомъ я уже не думалъ. Потомъ меня снова вынимали изъ воды и, вѣроятно вдоволь насладившись моими муками, снова бросали въ воду. Но на этотъ разъ я уже не пытался бѣжать, а безпомощно перевернулся брюшкомъ вверхъ.

9.

Прошло немало времени, прежде чѣмъ я немного пришелъ въ себя и получилъ способность мыслить и соображать. Мои мучители помѣстили меня уже въ какую-то иную штуку, очень обманчиваго свойства: сначала мнѣ показалось, что я снова очутился въ своемъ родномъ пруду—кругомъ было много воды, не было прежней темноты. Въ порывѣ безумной радости, предвкушая свободу, я метнулся было въ сторону, но тотчасъ же снова пребольно стукнулся обо что-то носомъ. То же повторилось въ другой и въ третій разъ. Я недоумѣвалъ: вооружившись терпѣніемъ, я сталъ внимательно присматриваться и пришелъ къ печальному выводу, что я нахожусь попрежнему въ тюрьмѣ, но тюрьма эта была очень хитро устроена и называлась (какъ я узналъ позже)

„банкой“. Отчаяніе сдавило мое сердце: я опустился на дно и долго лежалъ тамъ безъ движенія, погруженный въ самыя печальныя размышленія. Подходили люди, о чемъ-то громко разговаривали, разглядывали меня, но я не обращалъ на нихъ никакого вниманія: вѣдь теперь я былъ всецѣло въ ихъ власти, они могли что угодно сдѣлать со мною, я это понималъ и готовъ былъ плакать отъ сознанія собственнаго безсилія.

10.

Для меня началась новая жизнь. Мнѣ пришлось отвыкать отъ всего того, къ чему я привыкъ, съ чѣмъ сроднился. Въмѣсто обширнаго просторнаго пруда, гдѣ я рѣзвился со своими товарищами карасиками, я очутился въ тѣсной банкѣ, маленькій, одинокій, беззащитный... Ну, какъ тутъ не расплакаться горькими слезами? И я зарывался въ песокъ, которымъ было усыпано дно банки, и плакалъ, какъ самый маленькій приговишникъ (это сравненіе я заимствовалъ у людей и, насколько оно удачно, судить не могу).

Но слезами, конечно, горю не поможешь. Волею-неволею приходилось мириться съ печальною судьбою и въ глубинѣ души таить надежду, что рано или поздно придетъ откуда-нибудь избавленіе. Однимъ утѣшеніемъ было то, что сначала мнѣ не приходилось испытывать голода. Нужно отдать справедливость людямъ, они кормили меня хорошо и бросали мнѣ въ банку такія вкусныя вещи, какими мнѣ никогда не приходилось лакомиться въ родномъ прудѣ. Конечно, это плохое утѣшеніе, и я охот-